
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

УДК 82.09

DOI: 10.31249/lit/2024.03.04

КОЛОСОВА Е.И.¹ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ГОТИЧЕСКИЕ ФАБУЛЫ И СЮЖЕТЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО» (Обзор докладов).

Аннотация. В статье дан обзор круглого стола «Готические фабулы и сюжеты в европейской литературе прошлого и настоящего», который состоялся 17 октября 2023 г. в рамках международной научной конференции памяти А.Е. Махова «Fabula / фабула: слово и понятие в истории литературы и культуры» (ИНИОН РАН, 17–18 октября 2023 г.). Выступления докладчиков были посвящены как генезису традиционной британской готики, так и национальным вариантам готического повествования, представляющим особый интерес в свете актуальных запросов современной гуманитарной науки. Широта подходов к изучению готических фабул и топосов в различных литературных традициях демонстрирует значимость и большой потенциал для дальнейшего изучения и разработки данной темы. Мероприятие прошло в очном формате с возможностью онлайн-участия, полные материалы конференции можно найти на канале ИНИОН РАН в YouTube.

Ключевые слова: готика; готическая традиция; готический роман; топос; фабула; Средневековье; Просвещение; Романтизм; зло; жестокость; несчастья; страх; литература ужасов; символ; миф; преступность; замок; хронотоп; привидение; сверхъестественное; хоррор.

¹ Колосова Екатерина Игоревна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела литературоведения ИНИОН РАН; kolosova@inion.ru

Для цитирования: Колосова Е.И. Круглый стол «Готические фабулы и сюжеты в европейской литературе прошлого и настоящего» (Обзор докладов) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2024. – № 3. – С. 45–56. – DOI: 10.31249/lit/2024.03.04

KOLOSOVA E.I.¹ Round-table session “Gothic plots and storylines in European literature of the past and present” (Review).

Abstract. The review presents the reports of the round-table session «Gothic plots and storylines in European literature of the past and present» which took place on October 17, 2023 as a part of the International Scientific Conference «Fabula: word and notion in the history of literature and culture» in memory of A.E. Makhov (INION RAN, October 17–18, 2023). The reports covered both the genesis of traditional British Gothic and national variants of the Gothic narrative, which are of particular interest to the current needs of modern humanitarian science. The breadth of approaches to the study of Gothic plots and topoi in various literary traditions demonstrates the significance and great potential for further study and development of this topic. The conference was held in a face-to-face format with the possibility of online participation; full conference materials can be found on the INION RAN YouTube channel.

Keywords: Gothic; Gothic tradition; gothic novel; topos; plot; Middle Ages; Enlightenment; Romanticism; evil; cruelty; misfortune; fear; horror literature; symbol; myth; crime; castle; chronotope; ghost; supernatural; horror.

To cite this article: Kolosova, Ekaterina I. “Round-table session ‘Gothic plots and storylines in European literature of the past and present’ (Review)”, Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies, no. 3, 2024, pp. 45–56. DOI: 10.31249/lit/2024.03.04 (In Russian)

17 октября 2023 г. в рамках международной научной конференции памяти А.Е. Махова «Fabula / фабула: слово и понятие в истории литературы и культуры» (ИНИОН РАН, 17–18 октября

¹ **Kolosova Ekaterina Igorevna** – Candidate in Philology, Researcher at the Department of Literary Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; kolosova@inion.ru

2023 г.) состоялся круглый стол «Готические фабулы и сюжеты в европейской литературе прошлого и настоящего», организаторами которого выступила группа участников гранта РНФ № 23-28-01727¹. Главной задачей мероприятия стало заполнение имеющихся как в отечественном, так и зарубежном литературоведении пробелов, связанных с осмыслением типичных готических сюжетов и лейтмотивов, исследованием характерных для данного жанра топосов и персонажей. Кроме того, участникам предлагалось обсудить своеобразие готической традиции в различных национальных литературах (британской, французской, немецкой, американской, шведской, португальской и израильской).

Общепризнано, что готическая литература как особый жанр существует с 1764 г.², однако Т.Н. Красавченко (доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела литературоведения ИНИОН РАН, Москва) в докладе «Готическая константа в британской литературе» указала на более масштабную готическую традицию в британской литературе Нового времени, основу которой заложили У. Шекспир, К. Марло (1564–1593) и продолжили младшие современники – Дж. Уэбстер (John Webster; ок. 1578/1580–1634), Дж. Форд (John Ford, 1586–1639) и др. Для их творчества характерен интерес к темной стороне души, темы сумасшествия, насилия, прелюбодеяния и мистики. В исследовании генезиса британской готической традиции Т.Н. Красавченко опирается главным образом на трагедии У. Шекспира («Гамлет», 1603; «Макбет», 1623; «Тит Андроник», 1592; «Король Лир», 1608), в которых прослеживается усложнение эстетики хоррора и намечаются топосы, впоследствии ставшие универсальными в го-

¹ Под руководством Н.Т. Пахсарьян – доктора филологических наук, профессора кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, ведущего научного сотрудника Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

Полные материалы Международной научной конференции памяти А.Е. Махова «Fabula / фабула: слово и понятие в истории литературы и культуры», в частности видеозаписи выступлений в рамках круглого стола «Готические фабулы и сюжеты в европейской литературе прошлого и настоящего», можно найти на канале ИНИОН РАН в YouTube.

² Год публикации романа Х. Уолпола (Horace Walpole, 1717–1797) «Замок Отранто» (*The Castle of Otranto*, 1764).

тической литературе. Среди них: ужас как неизбежный компонент человеческого существования; злодей, нарушающий нравственную норму и равновесие в социуме; героини-жертвы; таинственное, потустороннее начало; тема Бога и дьявола; замок как место действия и т.д. Готические мотивы были органичны и для творчества английских поэтов-метафизиков, прежде всего Дж. Донна (1572–1631). Докладчица привела в пример его знаменитую предсмертную проповедь «Дуэль со смертью» (*Death's Duel*, 1631), в которой жизнь человека представляется поэту нисхождением к страданию, болезни и смерти. Однако Донн не терял светлой надежды на искупление, спасение и воскресение, в отличие от английских поэтов-сентименталистов начала XVIII в. Социокультурные реалии Англии XVIII–XIX вв., несомненно, отличались от предшествующих эпох, однако историко-культурные матрицы, как показала Т.Н. Красавченко, перекликались и порождали аналогичные готические топосы.

Поиск и исследование предвестников возникновения готики продолжила *Е.Н. Корнилова* (доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) в докладе «Готика – рукотворная мифология Нового и Новейшего времени». Докладчица обратила внимание на то, что готическую традицию конца XVIII в. и начала XIX в. специалисты чаще всего считают результатом «адаптации» литературы к потребностям читателей того времени, однако на данную проблему можно посмотреть под другим углом. Готический роман со всеми его мифологическими комплексами Е.Н. Корнилова предлагает рассматривать как производное культуры готового слова (в частности книжной культуры), более удачным экспериментом, который произвел не только такие массовые жанры, как детектив, научная фантастика, литература ужасов, но и самые высокие образцы художественного слова эпохи романтизма (С.Т. Колридж, Дж.Г. Байрон, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь и т.д.). Как отметила докладчица, первые авторы готических романов нередко использовали прием отсылки повествования к древним, случайно обнаруженным анонимным рукописям, что подчеркивает генетическую связь готики со средневековым представлением о вселенной как о книге.

Готический миф должен был стать идеологической оппозицией мифу просветительскому с его ориентацией на рационализм, но это было не отрицание, а диалог, полемика, а значит – движение по пути прогресса. В докладе «“Теологический метод” исследования готической литературы: проблема теодицеи и дух борьбы в романе М. Шелли “Франкенштейн, или Современный Прометей”» *Е.И. Колосовой (научный сотрудник отдела литературоведения ИНИОН РАН, Москва)* отмечается, что в английском литературоведении первой половины XX в. существовал «теологический метод» в изучении готической литературы (М. Саммерс [Summers, 1938], Дж.М.С. Томпкинс [Tompkins, 1932], Д. Варма [Varma, 1957]). Он был усовершенствован Дж. Гринэвеем [Greenaway, 2021] в книге «Теология, ужасы и художественная литература: изучение готики девятнадцатого века» (2021), на которую исследовательница опиралась, анализируя один из важнейших текстов готического канона «Франкенштейн, или Современный Прометей» (*Frankenstein; or, The Modern Prometheus*, 1818) М. Шелли (Mary Wollstonecraft Shelley, 1797–1851). В стремлении преобразовать институционализированную религиозность, Шелли, как и представители «озерной школы» (У. Вордсворт, С.Т. Колридж) или «лондонские романтики» (Дж.Г. Байрон, П.Б. Шелли, Дж. Китс и др.), руководствовалась не религиозным скептицизмом, а верой; поэтому предложенная во «Франкенштейне» теология, не будучи ортодоксальной, представляет собой цельную философско-богословскую концепцию.

В докладе *О.В. Разумовской (кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета РУДН им. П. Лумумбы, Москва)* «Модификации готического хронотопа в классическом английском детективе (на примере произведений Агаты Кристи и Найо Марш)» были рассмотрены присущие готической литературе топосы, среди которых особенно выделяется старинный замок. Викторианская модификация литературной готики подразумевала смену доминирующего топоса, выдвинув на первое место особняк как основное место действия – символ «семейного гнезда», за внешним благополучным фасадом которого совершались самые страшные преступления, зачастую связанные не с вмешательством сверхъестественных сил, а упадком морали. В качестве иллюстра-

ции этой литературной тенденции докладчица приводит сенсационный роман «Секрет леди Одли» (*Lady Audley's Secret*, 1862) М.Э. Брэддон (Mary Elizabeth Braddon, 1837–1915). Конечно, детективный роман, как и сенсационный, не связан напрямую с фиксированным типом хронотопа, поскольку в нем на первый план выходит динамика, действие, событие. Однако природа этого события связана с нарушением закона, совершением преступлений и «противостоянием условного Добра условному Злу», что предрасполагает к использованию готического фона (например, «Чисто английское убийство» (*An English Murder*, 1951) С. Хейра (Alfred Alexander Gordon Clark, 1900–1958)). На фоне своих коллег по жанру Агата Кристи (Agatha Mary Clarissa, 1890–1976), напротив, старалась не злоупотреблять готической атрибутикой. В ее творческой биографии разительно выделяется роман «Скрюченный домишко» (*Crooked House*, 1949), в котором хронотоп не только вынесен в заглавие и представлен во всей полноте в тексте, но также обладает специфическим, дьявольским характером. Гротескный вид этого строения производимым эффектом напоминает одно реальное готическое строение – особняк Стрauberри Хилл (Strawberry Hill House) Х. Уолпола, которым вдохновлялись многие его современники и последующие поколения писателей. В качестве примера О.В. Разумовская привела роман Н. Марш (Edith Ngaio Marsh, 1895–1982) «Занавес опускается» (*Final Curtain*, 1947), в котором «двойник» особняка Стрauberри Хилл вызывает отторжение своим стремлением казаться тем, чем в действительности не является, а именно солидным готическим замком с уникальной историей.

Другим традиционным атрибутом готической литературы является образ призрака, духа и привидения. В докладе «К вопросу о функциях “призрака” в европейской и американской готической повести XIX века» Б.А. Максимов (кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) очерчивает границы семантического поля, которое ассоциируется с этим литературным топосом. Прежде всего, призрак является частично дематериализованным антропоморфным объектом, который сохраняет акустические свойства, визуальные очертания, колорит и даже способность физического воздействия –

хотя и неполного – на живых персонажах (роман «Моби Дик, или Белый кит» (*Moby-Dick; or, The Whale*, 1851) Г. Мелвилла (Herman Melville, 1819–1891), классические викторианские истории с призраками М.Р. Джеймса (Montague Rhodes James, 1862–1936) и т.д.). Этот «фрагментарный акцентированный принцип изображения» стал общепринятым к середине XIX в. Из популярных архетипических фигур Новейшего времени призрак перекликается и часто пересекается с зомби и вампиром: их сближает физическая неполнота и анахроничность (в качестве примера докладчик привел роман Б. Стокера (Abraham Stoker, 1847–1912) «Дракула» (*Dracula*, 1897) и готическую новеллу Дж.Ш. Ле Фаню (Joseph Thomas Sheridan Le Fanu, 1814–1873) «Кармила» (*Carmilla*, 1872)).

Обсуждение британской готической традиции завершает доклад *И.Ю. Поповой* (кандидат филологических наук, доцент кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) «Пародия на готический роман в английской литературе XIX–XX вв.». В начале XIX в. отмечается рост количества пародий на готику в английской литературе. Первая пародия, по наблюдению докладчицы, мало кем была расценена как таковая – это поэма С.Т. Колриджа (Samuel Taylor Coleridge, 1772–1834) «Кристабель» (*Christabel*, 1816). Продолжили ряд пародий на готический роман «Нортенгерское аббатство» (*Northanger Abbey*, 1817) Дж. Остен (Jane Austen, 1775–1817) и «Аббатство Кошмаров» (*Nightmare Abbey*, 1818) Т.Л. Пикока (Thomas Love Peacock, 1785–1866). Важным фоном в обоих произведениях выступает архитектурная готика – константа готических произведений. Однако все, что наводит ужас и кажется злодейским в этих романах, получает материалистическое объяснение и даже вызывает авторскую насмешку над суевериями. В качестве более поздней пародии на готику докладчица приводит роман «Обладать» (*Possession: A Romance*, 1990) А.С. Байетт (Antonia Susan Byatt, 1936–2023) и отмечает пародийные интенции по отношению сразу к нескольким готическим константам в эпизоде эксгумации тела вымышленного викторианского поэта Рандольфа Падуба.

Как показала *Н.Т. Пахсарьян* (доктор филологических наук, профессор кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; ведущий научный

сотрудник отдела литературоведения ИНИОН РАН, Москва) в докладе «“Черные романы” во Франции XIX века: удовольствие от страха» во Франции существовало не меньше источников для формирования готического жанра, чем в Англии, традиционно считающейся его родиной. Это, например, «кровавые новеллы» Ж.-П. Камю (Jean-Pierre Camus, 1584–1652), относящиеся к началу XVII в., или романистика А.-Ф. Прево (Antoine-François Prévost, 1697–1763) в XVIII в. Тем не менее докладчица указала на то, что огромную роль в становлении этой жанровой модификации играли переводы с английского или стилизация под них. Среди ранних «черных романов» были и оригинальные французские, например, «Алексис, или Хижина в лесу» (*Alexis, ou la Maisonnette dans les bois*, 1788) Ф.Г. Дюкре-Дюминиля (François Guillaume Ducray-Duminil, 1761–1819), «Рыцари Лебеда, или двор Карла Великого» (*Les Chevaliers du Cygne ou la cour de Charlemagne*, 1795) Ф. Де Жанлиз (Stéphanie Félicité Brûlart, comtesse de Genlis, 1746–1830) и др. Примечательно, что пародия на готику появляется во Франции практически одновременно с серьезными образцами данного жанра (например, «Английская ночь: готический роман» (*La Nuit anglaise, ou les Aventures de M. Dabaud*, 1799) Б. де ла Либорльера (Louis François Marie Bellin de La Liborlière, 1774–1847)). Пародийность позволяет яснее увидеть в них те черты, которые отделяют эти произведения от высокой литературы с трагическими сюжетами (постоянный набор топосов, соединение серьезности и комизма, временная и/или пространственная дистанция между происходящим в романе и жизнью читателей). Благодаря этому становится возможен синтез страха и удовольствия, который и обеспечивает долгое существование жанра во Франции от «черных романов» до современного жанра хоррора.

Воплощению готической традиции в немецкой литературе было посвящено два доклада – «Готические мотивы в трагедии “Семейство Шроффенштейн” и новеллах Г. фон Клейста» В.А. Финогенова (младший научный сотрудник отдела литературоведения ИНИОН РАН, Москва) и «Колодец и ведьма. Опасности, подстерегающие детей в немецких фольклорных рассказах XIX в.» А.Е. Калкаевой (младший научный сотрудник отдела культурологии ИНИОН РАН, Москва). В.А. Финогенов указал на своего рода «прикошечное» влияние романа М.Г. Льюиса (Matthew Gregory

Lewis, 1775–1818) «Амбросио, или Монах» (*The Monk: A Romance*, 1796) на трагедию «Семейство Шроффенштейн» (*Die Familie Schroffenstein*, 1803) Г. фон Клейста (Bernd Heinrich Wilhelm von Kleist, 1777–1811): немецкий драматург планировал издать свою трагедию под названием «Семейство Гонсалес», подчеркивая тем самым испанский, экзотический колорит; более того, практически все имена персонажей изначально были взяты из произведения Льюиса. В свою очередь, английский романист вдохновился «Семейством Шроффенштейн» и создал на основе этой трагедии новеллу «Недоверие» (*Mistrust, or Blanche and Osbright: a Feudal Romance*, 1808), избобилующую готическими мотивами. Чтобы продемонстрировать разнообразие готических топосов в творчестве Клейста, докладчик обращается к трагедии «Пентесилея» (*Penthesilea*, 1806–1807), новеллам «Землетрясение в Чили» (*Das Erdbeben in Chili*, 1807) и «Михаэль Кольхаас» (*Michael Kohlhaas*, 1810). В.А. Финогенов подчеркнул, что Клейста интересовал не антиклерикализм, а масштабные проблемы упадка морали, темные свойства человеческой души и деструктивное внутреннее напряжение.

А.Е. Калкаева в своем докладе предложила обратить внимание на немецкие фольклорные повествования, в которых присутствует мотив страха за жизнь и здоровье детей, – мотив, находящийся в непосредственной близости к готической литературе. Докладчица опирается на собрание А. Берлингера и М.Р. Бака [Birlinger, Bueck, 1861], а в качестве вспомогательного материала привлекает собрание северонемецких преданий под редакцией А. Кунна и В. Шварца [Kuhn, Schwartz, 1848]. В них А.Е. Калкаеву прежде всего интересуют тексты о сверхъестественном, которые она разделила на две условные группы. Первая – «страшилки», которыми пугали детей. В них описывается некоторое несчастье, приключившееся с ребенком или несколькими детьми. Функция первой группы текстов воспитательная, а в ее основе лежат демонологические представления и образы. Вторая группа объединяет тексты, в которых описываются непосредственно детские страхи перед сверхъестественными существами.

Готическая традиция выходит далеко за рамки английской, французской и немецкой литературы. В Португалии обсуждаемый жанр сложился значительно позднее, о чем говорилось в докладе

«Готические фабулы и сюжеты в португальской литературе I пол. XIX» *Е.В. Озневой (кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва)*. Португальская предромантическая литература в неменьшей степени тяготела к изображению тайн и ужасов, особенно поэзия XVII–XVIII вв. (Ф. Элизу (Filinto Elísio, 1734–1819), М.Б. ду Бокаже (Manuel Maria Barbosa du Bocage, 1765–1805)), которая подготовила почву для творчества таких классиков португальского романтизма, как А. Гаретт (João Baptista da Silva Leitão de Almeida Garrett, 1799–1854) и А. Эркулану (Alexandre Herculano de Carvalho e Araújo, 1810–1877). Расцвет готической литературы в Португалии пришелся на 30-е годы XIX в. Так, литературная деятельность А. Эркулану началась с переводов баллады Г. Бюргера (Gottfried August Bürger, 1747–1794) «Ленора» (*Lenore*, 1774), романа М.Г. Льюиса «Амбросио, или Монах» и стремления по-своему переосмыслить эти сюжеты. Писателя интересовала тема долга, нарушенного обета, тема воздаяния, ставшая впоследствии центральной в его творчестве.

Воплощению готической эстетики в шведской литературе посвящен доклад «Готический роман как роман о творчестве: “Сингоалла” В. Рюдберга» *К.Р. Ибрагимовой (кандидат филологических наук, преподаватель кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва)*. Шведская литература XIX в., по наблюдению докладчицы, стремилась «догнать» остальную Европу, именно поэтому мода на романы ужасов дошла до нее лишь к середине XIX столетия. Кроме того, само определение «готический» воспринималось шведами несколько иначе: почти вся шведская историография до XVIII в. строилась на убеждении в том, что родина готов – это шведский остров Готланд. Поэтому, как отметила К.Р. Ибрагимова, Швеция воспринимала себя как своего рода «утраченную Атлантиду, колыбель человечества и место зарождения праязыка». К тому же в начале XIX в. был основан «Гётский союз» (или «Готский союз», швед. *Götiska förbundet*), в который входили писатели, желавшие вернуться к истокам и воспеть героические деяния скандинавской древности. Несмотря на то что термин «готический роман» не был воспринят шведской культурой в

своем классическом понимании, шведской литературе не были чужды традиционные готические фабулы и топосы. Докладчица иллюстрирует это на примере романа «Сингоалла» (*Singoalla*, 1857) шведского прозаика, поэта и переводчика В. Рюдберга (Viktor Rydberg, 1828–1895). Тема ужаса не играет в произведении самой ключевой роли, однако роман обладает многими признаками, которые позволяют воспринимать его как наследника готической традиции (мелодраматический сюжет, помещенный в средневековый хронотоп; старинный замок; наличие пещер, чаш и гротов; мотив древнего семейного проклятья; тема запретной любви).

В докладе *А.Л. Гринштейна (доктор филологических наук, независимый исследователь, Иерусалим)* «Готические элементы в романах Меира Шалева» анализируются готические элементы в израильской литературе – пожалуй, наименее исследованной с этой точки зрения литературной традиции. Докладчик обратился к трем романам израильского писателя М. Шалева (1948–2023) – «Русскому роману» (1988), «В доме своем в пустыне...» (1998) и «Вышли из леса две медведицы» (2013). Парадоксальным кажется то, что для Шалева принципиален опыт обращения к Танаху, – это весьма далеко от эстетики готической литературы, – однако читатель Шалева подспудно ощущает присутствие готического. Кажущееся противоречие отступает при ближайшем рассмотрении: как показал А.Л. Гринштейн, Шалев всегда использует мотив ужасной тайны, которой словно пронизана сама действительность (это и напряженность на всех уровнях повествования, и секреты, оберегаемые той или иной семьей). Кроме того, писатель прибегает к мотиву пророчества и мучительного ожидания смерти. Еще более существенным, по наблюдению А.Л. Гринштейна, оказывается мотив родового проклятья, тема «отпадения» от рода, ощущение неизбежной связи с родом, которую персонажи Шалева пытаются преодолеть.

Ю.В. Булдакова (кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций Вятского государственного университета, Киров) в докладе «“Готический роман” в творческом и читательском поведении авторов любительской литературы (фанфикшн)» проанализировала, как меняется готический сюжет и готическая фабула в любительской

литературе. Докладчица опиралась на материалы, представленные на крупном русскоязычном ресурсе «Книга Фанфиков». Суммируя выборку любительских сочинений, отмеченных как «готический роман», Ю.В. Булдакова выделила их общие черты: тема мистики, столкновение с потусторонним, расследование мистической тайны, размышление о природе зла, о насилии и страдании. Среди фабул выделяются следующие: трагедийный, любовно-эротический сюжет, роковая страсть к романтическому злодею (который становится причиной страданий героинь), мрачные декорации; героини, проживающие в старинном замке, семейном доме, закрытой школе или детском доме; детективная фабула; лирические тексты, направленные на описание тяжелых страданий, сильных эмоций, которые испытывает герой. Доминирующими персонажами в таких сочинениях выступают романтические характеры – это героини-одиночки, страдалцы, беглецы или изгнанники, а также вампиры и таинственные злодеи-аристократы. Проанализировав объемный корпус текстов, Ю.В. Булдакова пришла к выводу, что под влиянием жанра фэнтези и шаблонов современной популярной культуры готическое в сфере любительской литературы постепенно трансформируется в «эмоциональную доминанту».

Список литературы

1. *Birlinger A., Buck M.R.* Sagen, Märchen und Aberglauben. – Freiburg im Breisgau : Herdersche Verlagshandlung, 1861. – 466 S.
2. *Gilbert S., Gubar S.* The madwoman in the attic : the woman writer and the nineteenth-century literary imagination. – London : Yale univ. press, 1984. – 768 p.
3. *Greenaway J.* Theology, horror and fiction : a reading of the gothic nineteenth century. – New York : Bloomsbury academic, 2021. – 224 p.
4. *Kuhn A., Schwartz W.* Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche aus Meklenburg, Pommern, der Mark, Sachsen, Thüringen, Braunschweig, Hannover, Oldenburg und Westfalen. – Leipzig : Brockhaus, 1848. – 560 S.
5. *Summers M.* The gothic quest – a history of the gothic novel. – London : The Fortune press, 1938. – 443 p.
6. *Tompkins J.M.S.* The popular novel in England, 1770–1800. – London : Constable & Co, 1932. – xi, 388 p.
7. *Varma D.* The gothic flame, being a history of the gothic novel in England : its origins, efflorescence, disintegration, and residuary influences. – London : Barker, 1957. – 264 p.